

ла крыловидно-небной ямки (КНЯ) на секционном материале, исследовать взаимоотношения основных сосудисто-нервных пучков этой области. Произведена эндоскопическая диссекция КНЯ трансназальным доступом на нефиксированных трупах 48 людей. В 19% случаев клиновидно-небная артерия представляла собой единый ствол, проходящий через клиновидно-небное отверстие. В 58% в этом отверстии обнаружены 2 ветви, в 23,3% — 3 ветви. Среднее расстояние между отверстиями крыловидного канала и глоточного каналов составило 2,6 мм. Средняя длина клиновидного отростка небной кости составила 7,2 мм, что соответствовало расстоянию между сосудисто-нервным пучком большого небного канала и отверстием видиева канала. Среднее расстояние между отверстием крыловидного канала и круглым отверстием составило 4,6 мм. При этом в 26% между ними отсутствовал костный гребень. Вариабельность эндоскопической анатомии КНЯ имеет важное значение при хирургических методах остановки задних носовых кровотечений, при подготовке септального лоскута для реконструкции основания черепа, а также при трансптеригонном доступе к латеральному углублению клиновидной пазухи, кавернозному синусу и верхушке пирамиды височной кости.

Полякова Л.В., Калашикова С.А. (г. Волгоград, Россия)

РЕГЕНЕРАЦИЯ ТИРОЦИТОВ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ЭНДОГЕННОЙ ИНТОКСИКАЦИИ В ДИНАМИКЕ

Polyakova L.V., Kalashnikova S.A. (Volgograd, Russia)

THYROCYTE REGENERATION IN CHRONIC ENDOGENOUS INTOXICATION IN DYNAMICS

Хроническую эндогенную интоксикацию моделировали путем сочетанного введения бактериального липополисахарида и тетрахлорметана на крысах-самках массой 180–200 г в течение 30, 60 и 90 сут. На 30-е сутки в щитовидной железе (ЩЖ) появлялись мелкоочаговые кровоизлияния, полнокровие сосудов, дистрофические изменения тироцитов вплоть до некроза отдельных клеток. На 60-е сутки наряду с дистрофическими изменениями выявлялись признаки пролиферации стромы с обособлением части фолликулов в отдельные тиреоиды и пролиферацией тироцитов с образованием подушечек Сандерсона. На 90-е сутки паренхима ЩЖ подвергалась микрофолликулярной трансформации, включая периферическую зону с явно выделявшимися тиреоидными, которые, по-видимому, служат источником нодулярных образований. Количество клеток, экспрессирующих тиреоидный фактор транскрипции (ТТФ-1), на 30-е сутки не превышал контрольные значения, а на 60-е сутки было повышенным в 3,1 раза, что свидетельствовало об активации пролиферативных процессов и частичном восстановлении тиреоидной паренхимы. Количество ТТФ-1-иммунопозитивных клеток на 90-е сутки было значительно меньше, чем на 30-е и 60-е сутки эксперимента и не имело значимых отличий от показателей в контрольной группе. Таким образом, динамика числа

ТТФ-1-иммунопозитивных клеток в зависимости от сроков эксперимента показывает, что максимальные значения показателя наблюдаются на 60-е сутки эксперимента, что соответствовало данным гистологического исследования, а интенсивность репаративных процессов снижалась к 90-м суткам.

Порсева В.В. (г. Ярославль, Россия)

НЕКОТОРЫЕ МАРКЕРЫ АПОПТОЗА И ПРОЛИФЕРАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ИНТЕРНЕЙРОНОВ СПИННОГО МОЗГА БЕЛОЙ КРЫСЫ

Porseva V.V. (Yaroslavl', Russia)

SOME MARKERS OF APOPTOSIS AND PROLIFERATION ACTIVITY OF INTERNEURONS IN THE SPINAL CORD OF ALBINO RAT

Баланс пролиферативных процессов, дифференцировки и апоптоза является ведущим в нормальном функционировании тканей. В связи с этим целью настоящего исследования явилось изучение нейронов серого вещества спинного мозга, содержащих маркеры апоптоза (каспаза-3) и пролиферативной активности (Ki-67). Исследование проводили на белых крысах-самках линии Вистар в возрасте 10, 20, 30, 60, 90, 120 и 180 сут после рождения (n=35). Морфометрические и топографические особенности распределения интернейронов изучали в сером веществе T_{II} сегмента спинного мозга иммуногистохимическим методом с применением двойного мечения антителами и последующей флюоресцентной микроскопией на поперечных криостатных срезах толщиной 20 мкм. Ki-67⁺-интернейроны выявлены только в 10-суточном возрасте. Топографически они располагаются в центральной области серого вещества (пластина X), средняя площадь их сечения составляла 111,9±5,09 мкм². Экспрессия каспазы-3 в нейронах спинного мозга не обнаружена в течение всего периода наблюдения. Учитывая результаты данного исследования, можно говорить о завершении пролиферативной активности интернейронов к 10-суточному возрасту и о слабой экспрессии каспазы-3 в спинном мозгу.

Проданец Н.Н., Снопина Л.Б., Сироткина М.А., Загайнова Е.В. (г. Нижний Новгород, Россия)

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ОПУХОЛЯХ ПОСЛЕ СВЧ- И ЛАЗЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Prodanets N.N., Snopina L.B., Sirotkina M.A., Zagaynova Ye. V. (Nizhniy Novgorod, Russia)

COMPARATIVE STUDY OF THE STRUCTURAL CHANGES IN EXPERIMENTAL TUMORS AFTER MICROWAVE AND LASER TREATMENT

Исследование проведено на 32 самках мышей линии СВА с привитой опухолью рака шейки матки мышей. Энергией СВЧ на опухоль воздействовали локально в импульсном режиме: подводимая энергия 50 Дж, длительность 300 мс, трехкратно через день (прибор КСТД-1, Институт прикладной физики РАН, Нижний Новгород). Лазерную гипертермию опухоли проводили однократно в непрерывном режиме длительностью 20 мин (медицинский лазер ЛСП-АЗОР